

УДК 343.953

DOI: 10.34670/AR.2021.96.91.011

Поведение преступника с олигофренией: детерминанты, особенности, пути коррекции**Севостьянов Роман Александрович**

Кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Аннотация

Поведение преступника детерминируется многими обстоятельствами, как внешними, так и внутренними. В системе детерминант криминальной активности огромное значение имеют психические девиации, многие из которых, действуя в совокупности с другими факторами, оказывают огромное влияние на субъективную картину потребностей человека, мотивацию его поведения и выбор способов удовлетворения своих нужд. Олигофрения – серьезная психическая девиация, связанная со значительными интеллектуальными нарушениями. Человек с признаками данной аномалии при благоприятных условиях воспитания и при получении необходимой психологической помощи может вполне успешно социализироваться, освоить определенные профессии и быть включенным в нормальные общественные отношения. Вместе с тем, если такой человек обделен необходимыми ему вниманием и заботой, то он легко становится на путь совершения преступлений. При этом его психические особенности отражаются как на потребностно-мотивационной стороне, так и на самой поведенческой активности. Данная статья является попыткой осмыслить влияние олигофрении на поведение преступника. Полученные результаты могут быть полезны как для теоретического понимания механизма преступного поведения лиц с олигофренией, так и для построения профилактической работы с ними.

Для цитирования в научных исследованиях

Севостьянов Р.А. Поведение преступника с олигофренией: детерминанты, особенности, пути коррекции // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 6А. С. 90-101. DOI: 10.34670/AR.2021.96.91.011

Ключевые слова

Детерминанты преступности, биологическое и социальное в личности преступника, мотивация преступления, потребности человека, психические аномалии, преступное поведение, постпреступное поведение, психология преступления.

Введение

Влияние олигофрении на поведение преступника в его различных аспектах является постоянным объектом научного внимания криминологов.

Так, Н.И. Сазонова исследует личностные особенности преступников с психическими аномалиями, в том числе с олигофренией, неоднократно судимых за насильственные преступления [Сазонова, 2009, 144-148]. Н.Ю. Скрипченко изучает воздействие олигофрении на лицо, совершающее половые преступления в отношении несовершеннолетних [Скрипченко, 2017, 123-130]. В.А. Нурпеисова занимается исследованием вопросов предупреждения преступности несовершеннолетних с аномалиями психики [Нурпеисова, 2009, 140-143]. В сферу научного исследования данной проблематики вовлечены и другие авторы, изучающие различные аспекты взаимосвязи олигофрении с совершением преступления.

Несмотря на большое внимание со стороны ученых, все же в этой области имеется еще много вопросов, требующих анализа. В статье вектор исследования направлен на изучение воздействия олигофрении на формирование субъективной картины потребностей человека, мотивацию его действий, выбор способов удовлетворения нужд, особенности поведения во время совершения преступления и после него. Также делается попытка поиска путей коррекционно-воспитательного воздействия на лиц с данной психической аномалией.

Поведение преступника с олигофренией: детерминанты, особенности, пути коррекции

Под олигофренией понимается «стойкое недоразвитие сложных форм психики, которое возникает в результате повреждения зародыша, либо вследствие поражения центральной нервной системы на разных этапах внутриутробного развития плода, либо в самом раннем периоде жизни» [Шипова, 2017, 24]. Олигофрения может носить наследственный или приобретенный характер. Ее причинами выступает либо наследственная патология, либо действие инфекций, интоксикаций, черепно-мозговых травм на стадиях внутриутробного и постнатального развития [Шипова, 2017, 24-25]. Психическая аномалия при олигофрении связана с недоразвитием ряда структур головного мозга, прежде всего, лобной коры, отвечающей за интеллектуальную деятельность, что влечет нарушения логического мышления, замедление подвижности, переключаемости, недостаточность восприятия, моторики, памяти, внимания, речи, несформированность эмоциональной сферы и личности в целом.

Для олигофрении свойственно: отсутствие интереса к миру и людям, неспособность подавлять аффект и отделять главное от второстепенного, отсутствие инициативы, бесцельность движений и т.д. [Шипова, 2017, 26-33]. Олигофрены трудно обучаемы, усваивают только элементарные навыки, с трудом воспринимают новое [Епифанцева, 2007, 24]. Олигофрения неизлечима. Она собственно и не является болезнью, а представляет скорее психическую недоразвитость. Определенной корректировке с помощью специальных программ олигофрены поддаются при ее легкой и средней степени развития. Они вполне могут освоить профессии, не требующие серьезных интеллектуальных и волевых усилий (дворник, уборщик, сборщик несложных конструкций и т.п.) [Симкина, 2010, 114].

Криминологический интерес представляет легкая степень олигофрения – дебильность, поскольку при ее более тяжелых степенях (имбецильности и идиотии), говорить о вменяемости лица вряд ли представляется возможным.

Приведенные черты, свойственные для олигофрении в степени дебильности, не могут не отразиться на субъективной картине базовых потребностей, а также на выборе способов их удовлетворения и поведении.

Недоразвитость интеллектуальной сферы, ее узость, врожденное отсутствие интересов к миру, а также зависимость от других людей серьезно сказываются на представлении о своих нуждах. Когнитивные и духовные потребности у олигофрена развиты слабо. Вопросы о стремлении к познанию, эстетическом наслаждении и поиске смысла существования для него не актуальны. Из базовых потребностей у данных личностей доминирующие позиции занимают физиологические нужды, потребности в безопасности, любви и причастности. Физиологические нужды не эстетизируются и не сочетаются с потребностями в уважении и самоактуализации, то есть олигофрен вряд ли будет стремиться приобрести дорогой смартфон, чтобы завоевать уважение окружающих и повысить свою самооценку. Следует заметить, что потребности в безопасности, любви и причастности воспринимаются как единое целое. Многие олигофрены весьма общительны, однако, являются не самостоятельными и не способны принимать серьезных решений. Для них важно быть окруженными близкими людьми. В их среде он чувствует себя безопасно и ощущает свою причастность к социуму. Однако при выборе людей для общения олигофрен, не способный различать оттенки человеческой личности, руководствуется весьма категоричными критериями и делит людей на «плохих» и «хороших», «добрых» и «злых», «жадных» и «нежадных» [Шанкина, 2001, 67], что весьма чревато негативными последствиями. Потребность в уважении у олигофрена имеется, однако она не столь ярко выражена, как у лиц без психических аномалий. Как уважение к нему олигофрен воспринимает простое доброе отношение и внимание. Потребность в самоактуализации сведена к минимуму. Такому человеку достаточно самому быть удовлетворенным своими успехами и получать хотя бы иногда небольшое одобрение от окружающих. Изложенное свидетельствует о невысоких жизненных притязаниях олигофрена. Отметим, что его субъективный взгляд на базовые потребности весьма близок к объективному порядку вещей. В основе иерархии его потребностей лежат элементарные нужды. В связи с этим многие олигофрены ведут законопослушный образ жизни, весьма удачно социализируются, создают семьи, реализуются в профессиях, не требующих высокого интеллекта и повышенных эмоционально-волевых затрат. Довольствуясь малым, и, не преувеличивая значения отдельных нужд, они чувствуют себя счастливыми.

Однако нередко для удовлетворения своих потребностей олигофренами избирается и преступный путь. Свобода воли олигофрена весьма ощутимо ограничена интеллектуальной недоразвитостью, которая не позволяет, прежде всего, освоить высокооплачиваемые профессии, а также не дает возможность широко осмыслить все возможные варианты решения проблем. При выборе олигофреном преступного пути удовлетворения своих нужд, отмечается четкая взаимосвязь между своеобразием его субъективной картины потребностей и антиобщественным поведением.

Для выявления особенностей преступного поведения изучаемой категории лиц были проанализированы 128 приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции в 2019 г. в отношении лиц с диагностированной олигофренией в степени дебильности, из них: о преступлениях против жизни и здоровья – 14 (10,9%), а именно, о простом убийстве – 7, об убийстве при отягчающих обстоятельствах – 1; против собственности – 88 (68,8%), а именно, о краже – 66, о грабеже – 23; в сфере незаконного оборота наркотиков – 24 (18,8 %), а именно, о незаконном приобретении и хранении наркотических средств без цели сбыта – 21, о сбыте – 3;

прочие – 2 (1,5%), а именно, о незаконной рубке лесных насаждений – 1, об умышленном уничтожении чужого имущества – 1.

114 (89%) приговоров были вынесены в отношении мужчин, 14 (11%) в отношении женщин. Рецидив был обнаружен в 43 случаях (33,6%), признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору в 53 (41,4%). Совершено в состоянии алкогольного опьянения 44 (34,8%).

Общие данные свидетельствуют о явном преобладании среди преступников-олигофренов мужчин, о преимущественно корыстной мотивации поведения, высоком проценте рецидива и групповой преступности, а также большое число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Характерной чертой олигофренов является и агрессивность. Этому способствует неразвитость префронтальной коры, отвечающей за интеллект, что влечет ограниченную способность противостоять выходу инстинктов.

Невысокий процент насильственных преступлений можно попробовать объяснить на основании выводов, сделанных О.А. Бажуковой, которая говорит о том, что агрессия у олигофренов чаще всего проявляется при защитных самооборонительных реакциях, а не сама по себе [Бажукова, 2006, 91].

Отраженные в приговорах заключения судебных психиатрических и психолого-психиатрических экспертиз позволили выявить индивидуальные психологические характеристики данных лиц и сделать вывод о том, что на выбор олигофреном, именно, преступного пути удовлетворения нужд влияет, прежде всего, неразвитость его духовных потребностей и активно развивающиеся на этом фоне такие аморальные качества как: безответственность, обидчивость, нарушение критики, несформированность ценностей, планов и мотивов, неспособность делать выводы из наказания.

Л.В. Шилова также отмечает свойственные для олигофренов-преступников аморальные качества как потребительское отношение к обществу, отрицательное отношение к общественным нормам, работе, учебе, злоупотребление алкоголем, подражание антисоциальным поступкам [Шипова, 2013, 147].

Данные характеристики складываются не только из психических особенностей самих олигофренов. Их возникновению способствуют и внешние условия, в которых растет, развивается и социализируется человек.

Как уже отмечалось, во многих случаях умственная отсталость наследуется, поэтому ребенок может воспитываться умственно отсталым родителем, нередко злоупотребляющим спиртным. Учитывая ограниченные умственные способности олигофренов, их круг социального общения не отличается наличием в нем высокоинтеллектуальных личностей. Они, как правило, не посещают творческие и спортивные кружки, а обитают среди неблагополучных подростков, с которых они берут примеры антисоциального поведения. Именно, наличие данных качеств и подталкивает их к общественно опасному пути удовлетворения потребностей.

Олигофрения в степени дебилности непосредственно отражается и на поведении лица при совершении конкретного деяния.

Так, криминологическая картина преступлений против жизни и здоровья воспроизводит классические примеры бытового насилия. Преступления носят ситуационный характер, совершаются среди близких в процессе распития спиртных напитков либо после этого, совершению преступления предшествует незначительный повод. Для нанесения телесных повреждений, как правило, используется кухонный нож. Важными детерминантами таких

преступлений выступает слабая способность олигофренов к урегулированию конфликтов мирным путем, состояние опьянения и круг их знакомств, состоящий из лиц, ведущих аморальный образ жизни.

Например, 8 апреля 2019 г. Кольчугинским районным судом Владимирской области по ч.1 ст.105 УК РФ был осужден П., который во время распития спиртного с братом после конфликта нанес последнему четыре удара ножом в область грудной клетки, от чего тот скончался. Поводом к конфликту стало поведение брата, который во время употребления спиртного стал бить П. рукой по коленке, затем рукой смахнул со стола тарелку с окурками и нож. Когда П. пытался убрать их с пола, потерпевший три раза нагнул его голову к полу, после чего, и был нанесен удар. После этого П. сел на стул, держа нож в руках, и заплакал. Судебно-психиатрическая экспертиза, помимо олигофрении в степени дебильности, диагностировала у П. также и хронический алкоголизм.

Другие изученные случаи простых убийств и факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью сходны с описанным.

Грабежи, совершенные олигофренами, носят ситуационный характер, образ действия примитивен, нередко преступления не доводятся до конца.

Так, 8 августа 2019 г. Балахнинским районным судом Нижегородской области по ч.3 ст.30 ч.1 ст.161 УК РФ осужден А., который в состоянии алкогольного опьянения, мотивируя свое поведение тем, что спиртные напитки у него дома закончились, пришел в магазин «Бристоль», где тайно взял с полки и спрятал под куртку бутылку горькой настойки, после чего, попытался выйти из магазина, однако, был задержан продавцами.

Даже если преступление и планируется заранее, то способ его совершения остается примитивным и мало обдуманным.

Например, 15.04.2019 г. Марксовским городским судом Саратовской области за покушение на грабеж были осуждены Х. и А. У последнего диагностированы олигофрения и хронический алкоголизм. Судом установлено, что Х. и А. путем свободного доступа прошли в сарай одного из домовладений, откуда взяли каждый по одному гусаку. Выйдя из сарая, они попытались скрыться, однако, были задержаны прохожим.

Распространенным преступлением среди олигофренов являются кражи. Среди них встречаются как ситуационные, так и заранее запланированные преступления. Примечательно, что многие кражи совершаются у своих знакомых. Образ действия отличается простотой исполнения. В изученных случаях не установлено использования какой-либо сложной техники совершения краж – отсутствуют карманные кражи, проникновение в помещение осуществляется, как правило, путем свободного доступа, в одном случае был использован ключ, спрятанный хозяевами возле двери. Предметом хищения часто выступают первые попавшиеся вещи, представляющие хоть какую-то ценность.

Так, 28 августа 2019 г. Бобровским районным судом Воронежской области осужден Ф., который в марте 2019 г. приехал в гости к своей бывшей сожительнице. Поняв, что ее нет дома, он решил совершить кражу, для чего через окно, в котором отсутствовало стекло, проник в дом и похитил бензопилу, которую затем спрятал. В апреле 2019 г. Ф. через открытую калитку зашел в домовладение своих знакомых, откуда похитил мотоцикл с прицепом, которые сдал в пункт приема, а деньги истратил на продукты и спиртное.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные олигофренами, также не отличаются сложностью исполнения. Речь, как правило, идет о приобретении и хранении наркотиков для личного употребления. При сбыте наркотиков олигофрены выступают

рядовыми исполнителями преступления – закладчиками.

При исследовании особенностей рецидива преступлений олигофренов обнаружены следующие особенности. Среди олигофренов немало лиц, отличающихся единой повторяющейся линией преступного поведения. То есть в составе рецидива обнаруживаются одни и те же либо однородные деяния, например, только кражи либо кражи и грабежи. Детальное изучение поведения показало преобладание в действиях рецидивиста одного и того же способа совершения деяний. При этом отмечается повторение одних и тех же просчетов в самом поведении, а зачастую и абсолютная нелогичность действий.

Так, 16 августа 2017 г. Фрунзенским районным судом г. Саратова был осужден Т., ранее неоднократно судимый за кражи и угон, который, проникнув на территорию автокомбината, подошел к двери автобуса, закрытой на трос с замком, толкнул ее внутрь салона и через проем повернул ключ в замке и растянул трос, затем из лотка, находящегося около водительского сиденья, пытался похитить денежные средства в размере 2 686 рублей 00 копеек, однако был задержан сотрудником охраны.

Примечательно, что Т., спустя три месяца после отбытия наказания в сентябре 2019 г. был задержан за кражу детского велосипеда. В ходе расследования дела было установлено, что кражу велосипеда он совершил, будучи в состоянии опьянения, из подъезда дома, в котором он проживал, чтобы съездить за бутылкой пива. Т. двигался на велосипеде по проезжей части и, не справившись с управлением, упал перед сотрудниками ДПС, несящими службами на данном участке.

В тот период, когда осуществлялось дознание по делу и Т. находился под подпиской о невыезде, он в очередной раз был задержан сотрудниками охраны автопредприятия за мелкое хищение – кражу 900 рублей из автобуса вышеуказанным способом.

При рецидиве у олигофренов встречается и неустойчивое поведение, когда одна преступная линия неожиданно меняется на другую.

Так, 28 июня 2019 г. Ромодановским районным судом Республики Мордовия за умышленное уничтожение чужого имущества был осужден Ж., который ранее три раза привлекался к уголовной ответственности за кражи.

Судом установлено, что Ж. в состоянии алкогольного опьянения из хулиганских побуждений, кулаком разбил четыре пластиковых стеклопакета продуктового магазина, а затем повредил еще один стеклопакет, бросив кирпич.

Таким образом, можно констатировать, что преступное поведение олигофренов отличается простотой (иногда – примитивизмом), ведомостью, неосмотрительностью, детерминировано, как правило, стремлением удовлетворить физиологические потребности, либо является следствием труднообъяснимых факторов, сопряженных с умственной отсталостью.

Особенности психики олигофренов не могут не отразиться и на их постпреступном поведении.

В большинстве исследованных нами случаях (72,6%) подсудимые признавали свою вину и раскаивались в случившемся, а также приносили извинения потерпевшим. Однако изучение их личностей заставляет задуматься над причинами такого поведения. Признание вины и раскаяние – два компонента, весьма желательные для органов расследования и суда. Дознаватели, следователи и судьи – люди весьма авторитетные, а олигофрены, о чем уже говорилось, отличаются тягой к авторитетам и подчинением им. Отметим, что признание вины и раскаяние у олигофренов часто связано, в первую очередь, именно, с данным фактором, а не с желанием улучшить свое положение. Беспокойство за себя у олигофренов не столь ярко

выражено, как у других людей.

Многих преступников-олигофренов отличает неустойчивость позиции по поводу отношения к предъявленному обвинению. Такое встретилось при изучении всех приговоров, где имело место непризнание вины в суде.

Признавая вину в ходе расследования, в судебном заседании они меняют показания, как правило, ссылаясь на ранее оказанное давление со стороны сотрудников правоохранительных органов. При чем делают это весьма неумело и такое поведение, как правило, негативно оценивается судом.

Что касается криминологически значимого поведения преступников-олигофренов в период отбывания наказания, то здесь следует отметить следующие моменты.

Интервьюирование сотрудника уголовно-исполнительной инспекции показало, что осужденные олигофрены, которые отбывают наказания, не связанные с изоляцией от общества, как правило, послушны и инертны. Каких-либо положительных инициатив (по возмещению ущерба, трудоустройству и т.п.) не проявляют. Условно осужденные преступники не стремятся к досрочному снятию судимости.

Несколько по-иному выглядит ситуация с осужденными, находящимися в местах лишения свободы.

Как уже отмечалось, олигофрены не способны критически относиться к себе и делать выводы из произошедшего. Поэтому трудно говорить о том, что они, отбывая лишение свободы, переосмысливают свою жизнь и стремятся выйти на свободу с обновленным взглядом.

Однако, как показало исследование, среди олигофренов весьма высок показатель освободившихся из мест лишения свободы условно-досрочно. Нами была сделана выборка дел в отношении олигофренов-рецидивистов за три года. Ее изучение показало, что из 337 повторно совершивших преступления 95 (28,2%) ранее освобождались условно-досрочно. Отсюда напрашивается вопрос о том, что все-таки мотивировало их положительное поведение в местах лишения свободы, которое способствовало их досрочному освобождению. Ответ на него находим в работах Т.Г. Харченко, которая отмечает, что в силу своего умственного недоразвития, многие олигофрены становятся объектами притеснения со стороны других осужденных [Харченко, 2015, 204-210]. Такая ситуация делает отбывание наказания весьма мучительным процессом. Поэтому, желая скорее избавиться от страданий, олигофрены предпринимают меры, необходимые для условно-досрочного освобождения, выполняя требования администрации и сотрудничая с ней.

Кроме того, олигофрены, состоящие в браке либо в фактических брачных отношениях, учитывая их привязанность к объекту любви, стремятся к нему как можно быстрее вернуться.

Конечно, среди олигофренов есть лица, весьма хорошо адаптированные в местах лишения свободы. Упомянутый ранее Т., пользуясь своей общительностью и знанием правил поведения, принятых среди осужденных, не подвергается притеснениям, а, наоборот, чувствует себя в местах изоляции весьма уверенно.

Для подобной категории олигофренов мотиватором для условно-досрочного освобождения будет служить привязанность к определенному человеку.

Таким образом, положительное постпреступное поведение во время отбывания наказания у олигофренов мотивируют два фактора – сложности во взаимоотношениях с другими осужденными и желание вернуться к объекту привязанности.

Столь серьезные аномалии психики не могут не отразиться и на особенностях профилактической работы в отношении олигофрена.

Отметим, что ни в коем случае нельзя утверждать, что олигофрен – это потенциальный преступник. Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что при благоприятных условиях воспитания и социализации он становится нормальным участником общественных отношений. Однако, учитывая, что многие олигофрены период своего становления проходят в неблагоприятных условиях, серьезную долю ответственности на себя должно взять государство.

На ранней стадии профилактики, когда только образуются криминогенные признаки личности, важными представляются следующие мероприятия:

1) огромное значение имеет ранняя диагностика умственной отсталости. Это важно для своевременного направления ребенка в специализированную школу. Недиагностированный олигофрен в обычной школе легко может стать объектом насмешек и издевательств со стороны других детей, результатом чего станет накопление аффекта. Формированию тревожности у олигофрена будет содействовать и его неспособность усваивать программу;

2) поскольку умственные способности такого человека ограничены, то, начиная со школы, ему следует прививать трудовые навыки, к выполнению которых он способен. Овладев несложной востребованной профессией, такой человек сформирует адекватную самооценку, а также получит в жизни шанс занять свое место в социуме;

3) при начальных стадиях формирования криминогенной личности требуется своевременная постановка на учет несовершеннолетнего в инспекции по делам несовершеннолетних, выявление образа жизни как его самого, так и его семьи.

Родителям, воспитателям, учителям, сотрудникам полиции и другим людям, пытающимся оказать в отношении такого особенного ребенка профилактическое воздействие с целью недопущения совершения им преступления важно помнить, что упреки, увещания, угрозы и угрозы в отношении олигофрена вряд ли будут иметь действительное значение в силу его ограниченных умственных способностей. В то же время положительного результата можно добиться при проявлении внимательности и чуткости, а также путем демонстрирования примеров поведения в обществе, обучения несложной специальности, постоянной похвалой за хотя бы небольшие, но все-таки успехи.

Очень осторожно следует подходить к решению вопроса об изъятии несовершеннолетнего из семьи. Такое допустимо только в крайних случаях. Изъятие такого ребенка из семьи лишь по формальным основаниям, учитывая его привязанность к людям, приведет только к печальным последствиям.

Особенности психики олигофрена следует учитывать на стадии судебно-следственной профилактики. Неспособность критически относиться к себе, а также в полной мере осознавать свои обязанности как подозреваемого и обвиняемого может повлечь нарушения запретов и ограничений, связанных с мерой пресечения. Несмотря на то, что олигофрен уже находится под следствием, он вполне может совершить антиобщественный поступок, не думая о последствиях.

Поэтому важно следователю, дознавателю, судье при избрании либо изменении меры пресечения учитывать данные особенности психики и избирать ту меру пресечения, которая обеспечит как соблюдение интересов правосудия, так и предупредит повторное преступное поведение.

Проведение профилактических мероприятий в отношении олигофрена на стадии исполнения наказания также сопряжено с трудностями.

Если говорить о профилактике работы в отношении олигофренов, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, то нельзя не отметить, что это поле является весьма проблемным и слабоурегулированным.

В Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества никакой рекомендации по особенностям организации работы с данной категорией не содержится.

Сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций предпринимаются попытки воспитательно-психологической работы с несовершеннолетними осужденными – организуются экскурсии, походы, беседы. Однако, к сожалению, отношение осужденных и их родителей к этому, как правило, безразличное, а обязанность посещения психолога и подобных мероприятий законом не предусмотрена и судом не устанавливается.

Относительно осужденных к реальному лишению свободы либо принудительным работам следует сказать, что здесь гораздо больше возможности для исправительного воздействия на исследуемую категорию.

При этом администрации учреждений для выбора исправительных средств и методов воздействия следует учитывать следующие наиболее важные особенности олигофренов: 1) исходя из их склонности к подражанию авторитетам и слабой воли, не размещать их с отрицательно характеризующимися осужденными; 2) поручать им выполнение только тех работ, с которыми они могут справиться; 3) поощрять социальные контакты с родственниками, супругами, сожителями; 4) способствовать получению несложной профессии, которая впоследствии позволит трудоустроиться.

Отдельно следует сказать о психологической коррекции осужденных-олигофренов. Для них, как для людей с особенностями психики, подобная процедура имеет особое значение.

В.А. Нурпеисова предлагает идеальный вариант решения проблемы – создание специальных исправительных учреждений для лиц с психическими аномалиями, где исправительное воздействие могло бы сочетаться с психокоррекционной работой [Нурпеисова, 2009, 141]. Однако это требует серьезных финансовых вложений. Поэтому следует исходить из уже имеющихся возможностей и ресурсов.

Психологи активно работают в системе исполнения наказаний. Однако их деятельность почти никак не регламентирована на уровне федерального нормативного регулирования. Поэтому весьма эффективной было бы закрепление в главе 9 и ст.73 УК РФ положений, которые давали бы суду право обязывать осужденных, независимо от наказания, пройти определенный курс психокоррекции. Соответствующие поправки должны быть внесены в раздел 2 УИК РФ и соответствующие нормативные акты Минюста России.

Работа с психологом может помочь самому осужденному сориентироваться в выборе профессии и роде занятий. Беседа с родителями несовершеннолетнего, при их готовности к этому, будет способствовать пониманию проблем и выработке определенного стиля общения с ним.

Полезной для осужденного было бы и прохождение сеансов арт-терапии, суггестивной и когнитивно-поведенческой психотерапии. Например, арт-терапия, включающая сеансы рисования, лепки, иного творчества, песочную арт-терапию по К. Юнгу, может способствовать снятию нервно-психического напряжения, когнитивно-поведенческая – поможет научиться самому человеку корректировать мысли и поведение, а с помощью суггестивной терапии можно даже попытаться внушить определенные позитивные мысли [Шипова, 2017, 27-28].

По поводу постпенитенциарной профилактики поведения олигофрена следует сказать, что она должна включать содействие со стороны органов ФСИН РФ освобождающимся из мест изоляции в трудоустройстве на работу, посильную для лиц с данными особенностями, в контроле за их поведением со стороны органов внутренних дел при установлении за ними

административного надзора и при условно-досрочном освобождении.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

Во-первых, криминологический интерес представляет исследование только наименее выраженной формы олигофрении – дебильности, поскольку при остальных ее формах уровень выраженности психических дефектов таков, что не дает возможности говорить о вменяемости человека.

Во-вторых, психические особенности олигофренов способствуют формированию субъективной картины базовых потребностей человека, в которой явно доминируют физиологические нужды. При этом их понимание приближено к объективной реальности, они не гипертрофированы и не сопряжены с такими потребностями как уважение и самоактуализация.

В-третьих, криминологически значимые особенности поведения олигофренов связаны с их психическими недостатками, проявляющимися в ограниченных умственных способностях, слабом волевом регулировании, не критичности к собственному поведению, несамостоятельности и ведомости.

В-четвертых, субъективная картина потребностей, отражающая, в основном, их физиологическую сторону, и умственные недостатки, в основном, толкают олигофренов к совершению несложных по своему способу совершения корыстных преступлений, как правило, краж.

В-пятых, постпреступное поведение олигофренов на следственно-судебной стадии часто характеризуется признанием вины и раскаянием, которые, однако, носят исключительно внешний характер и связаны с преклонением олигофрена перед авторитетом сотрудников правоохранительных органов и судебной системы.

В-шестых, реализация профилактического воздействия в отношении осужденных олигофренов затруднительна в силу их низкого интеллекта и не критичности к себе. Исправительное воздействие следует сочетать с психокорректирующими мероприятиями. Обязательным является исключение воздействия на них со стороны отрицательно настроенных осужденных. Трудовое воспитание должно включать только выполнение работ, доступных для выполнения олигофренов. Общение с ними должно строиться на уважительной основе с элементами сочувствия и похвалы.

В-седьмых, при постпенитенциарном сопровождении данной категории граждан следует сочетать контроль с помощью в социальной адаптации, главным образом, с поиском посильной работы.

Библиография

1. Бажукова О.А. Девиантное поведение умственно отсталых подростков как предмет психологического исследования // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2006. № 20. С.89-92.
2. Епифанцева Т.Б. Настольная книга педагога-дефектолога. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 2007. 459 с.
3. Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утверждена Приказом Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067922/> (дата обращения 16.04.2020).
4. Нурпеисова В.А. Методологические вопросы предупреждения преступности несовершеннолетних с психическими отклонениями // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2009. № 3 (15). С. 140-143.

5. Сазонова Н.И. Личностные особенности преступников с психическими аномалиями, многократно судимых за насильственные преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. С. 144-148.
6. Скрипченко Н.Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 123-130.
7. Харченко Т.Г. Особенности психологической коррекции личности осужденного с отклонениями психического развития // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т.25. №6 (203). С.204-210.
8. Щанкина Н.С. Исследование особенностей межличностного понимания у детей с проблемами интеллектуального развития // Интеграция образования. 2001. №3. С.65-68.
9. Шипова Л.В. Основы психологии детей с умственной отсталостью: учебное пособие. Саратов: Издательство СГУ, 2017. 80 с.
10. Шипова Л.В. Основные факторы правонарушающих тенденций и совершения правонарушений несовершеннолетними с умственной отсталостью // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С.146-148.

Behavior of a criminal with oligophrenia: determinants, features, ways of correction

Roman A. Sevost'yanov

PhD in Law,
Associate Professor,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1 Volskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Abstract

Criminal behavior is determined by many circumstances, both external and internal. In the system of determinants of criminal activity, mental deviations are of great importance, many of which, acting in conjunction with other factors, have a huge impact on the subjective picture of a person's needs, the motivation for his behavior and the choice of ways to meet his needs. Oligophrenia is a serious mental deviation associated with significant intellectual disabilities. A person with signs of this anomaly, under favorable conditions of upbringing and receiving the necessary psychological help, can quite successfully socialize, master certain professions and be included in normal social relations. At the same time, if such a person is deprived of the necessary attention and care, then he easily becomes on the path of committing crimes. At the same time, its mental characteristics are reflected both on the need-motivational side, and on the behavioral activity itself. This article is an attempt to understand the influence of oligophrenia on criminal behavior. The results obtained can be useful both for theoretical understanding of the mechanism of criminal behavior of persons with oligophrenia, and for building preventive work with them in practice.

For citation

Sevost'yanov R.A. (2021) Povedenie prestupnika s oligofreniei: determinanty, osobennosti, puti korrektsii [Behavior of a criminal with oligophrenia: determinants, features, ways of correction]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (6A), pp. 90-101. DOI: 10.34670/AR.2021.96.91.011

Keywords

Determinants of crime, biological and social in the personality of the criminal, motivation of the crime, human needs, mental anomalies, criminal behavior, post-criminal behavior, psychology of crime.

References

1. Bazhukova O.A. (2006) Deviantnoe povedenie umstvenno otstalyh podrostkov kak predmet psihologicheskogo issledovaniya [Bazhukova O. A. Deviant behavior of mentally retarded adolescents as a subject of psychological research] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gercena [Bulletin of the Russian State Herzen-University. 2006]. № 20. p.p. 89-92.
2. Epifanceva T.B. (2007) Nastol'naya kniga pedagoga-defektologa [Table book of the teacher-defectologist]. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo «Feniks» [Publishing house «Phoenix»]. 459 p.
3. Instrukciya po organizacii ispolneniya nakazaniy i mer ugolovno-pravovogo haraktera bez izolyacii ot obshchestva, utverzhdena Prikazom Minyusta RF ot 20 maya 2009 g. № 142 [Instructions for organizing the execution of punishments and measures of a criminal-legal nature without isolation from society, approved by Order of the Ministry of Justice of the Russian Federatio] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067922/> (data obrashcheniya 16.04.2020).
4. Nurpeisova V.A. (2009) Metodologicheskie voprosy preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnih s psihicheskimi otkloneniyami [Methodological issues of preventing juvenile delinquency with mental disorders] // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan [Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan]. № 3 (15). p.p. 140-143.
5. Sazonova N.I. (2009) Lichnostnye osobennosti prestupnikov s psihicheskimi anomaliami, mnogokratno sudimyh za nasil'stvennye prestupleniya [Personal characteristics of criminals with mental anomalies, repeatedly convicted for violent crimes] // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. № 2. p. p. 144-148.
6. Skripchenko N.Y. (2017) Kriminologicheskaya harakteristika lichnosti prestupnika, sovershayushchego prestuplenie protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih [Criminological characteristics of the personality of a criminal who commits a crime against the sexual inviolability of minors] // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. № 1. p. p. 123-130.
7. Harchenko T.G. (2015) Osobennosti psihologicheskoy korrrekcii lichnosti osuzhdennogo s otkloneniyami psihicheskogo razvitiya [Features of psychological correction of the personality of a convicted person with mental development disorders // Scientific Bulletin of the Belgorod State University] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Bulletin of the Belgorod State University]. Seriya: Gumanitarnye nauki [Series: Humanities]. T.25. №6 (203). p. p. 204-210.
8. Shchankina N.S. (2001) Issledovanie osobennostej mezhlichnostnogo ponimaniya u detej s problemami intellektual'nogo razvitiya [Investigation of the features of interpersonal understanding in children with intellectual development problems] // Integraciya obrazovaniya [Integration of education]. № 3. p. p. 65-68.
9. Shipova L.V. (2017) Osnovy psihologii detej s umstvennoj otstalost'yu: uchebnoe posobie [Fundamentals of psychology of children with mental retardation: a textbook]. Saratov: Izdatel'stvo SGU [Publishing house of Saratov State University]. 80 p.
10. Shipova L.V. (2013) Osnovnye faktory pravonarushayushchih tendencij i soversheniya pravonarushenij nesovershennoletnimi s umstvennoj otstalost'yu [The main factors of delinquent tendencies and commission of offenses by minors with mental retardation] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. № 11. p. p. 146-148.